

Ю.Г. Фролова

Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов и др. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – С. 515-516

ЛОКУС КОНТРОЛЯ – понятие, отражающее склонность человека приписывать причины событий внешним или внутренним факторам. В первоначальном варианте теории субъективной локализации контроля Дж. Роттера (1954) выделялись лишь два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный, которые рассматривались как глобальные характеристики личности. Затем была разработана трехмерная шкала локуса контроля (К. Уоллстон), в которой экстернальность измерялась с помощью двух шкал: «Приписывание контроля другим людям» и «Приписывание контроля судьбе». Кроме того, в эмпирических исследованиях было показано, что тип локуса контроля зависит от конкретной ситуации. Теория Дж. Роттера относится к классу теорий «ожидаемой пользы», то есть в ней утверждается, что поведение человека определяется тем, как он оценивает возможность достичь желаемого результата. Предполагается, в частности, что индивиды с интернальным локусом контроля ведут себя целенаправленно и последовательно, тщательно собирают необходимую для успешных действий информацию, упорно преодолевают трудности и склонны соблюдать социальные нормы.

В адрес данной концепции высказывается достаточно много критических замечаний, связанных, прежде всего, с недостаточной определенностью самого понятия «локус контроля». В основном в них содержатся указания на невозможность противопоставления внутренних и внешних причин без их дополнительного уточнения, а также на высокую социальную желательность интернального локуса контроля, что может исказить и ответы испытуемых, и их интерпретацию. Ф. Хайдер, наряду с внешним и внутренним типом атрибуции ответственности, предлагает учитывать такие параметры, как стабильность/изменчивость причин, возможность предвидеть результат действий, намерения индивида. К стабильным причинам относятся субъективно оцениваемая трудность задания и способности человека, а к изменчивым – старание и случай. Б. Вайнер развил идеи Хайдера, создав четырехмерную модель причин. Тем не менее, даже с этими существенными уточнениями теория локуса контроля не может охватить все особенности каузальной атрибуции. Кроме того, вызывает сомнение позитивное значение, которое приписывается в большинстве работ внутреннему локусу контроля. Несмотря на введение К. Уоллстоном двух измерений экстернальности, при интерпретации эмпирических данных она, как отрицательная характеристика личности, часто противопоставляется «полезной» интернальности. Такая разновидность внешней атрибуции ответственности, как «Судьба», мало ис-

следована, ее влияние на поведение точно не определено. Между тем, существует значительное различие между приписыванием причин событий уникальной для каждого человека судьбе или же слепому случаю. Кроме того, определение типа атрибуции ответственности как внутреннего еще не позволяет ответить на вопрос о том, почему человек пришел к такому выводу, и с помощью каких механизмов осуществляется контроль. Обыденное понимание силы и уверенности значительно отличается от научной трактовки этих терминов. Многие люди считают, что способность управлять эмоциями, желаниями и непосредственными побуждениями является одной из наиболее важных характеристик сильной личности. Как правило, чтобы достичь ощущения контроля, в подобных случаях они прибегают к подавлению спонтанных побуждений за счет мышечных усилий. Поэтому для более точной оценки влияния воспринимаемого контроля на поведение необходимо учитывать методы, с помощью которых он устанавливается и поддерживается. Часто субъективно воспринимаемый контроль достигается за счет опасных для самого индивида, за счет подавления других людей или открытого противодействия всем социальным нормам. При этом, чем меньше у человека возможностей реально управлять ситуацией, тем больше вероятность подобного поведения. Имеются некоторые эмпирические основания для того, чтобы считать лиц с выраженной интернальной атрибуцией ответственности неконформистами, активно сопротивляющимися любому влиянию извне. По мнению О. Ранка, подобное поведение характерно для низшей стадии развития воли – «противоволи». С целью установления контроля человек может активно воздействовать на ситуацию, пытаясь изменить ее в том случае, если она его не устраивает, однако эффективность подобного поведения зависит от способности индивида дифференцировать ситуации, подвластные его контролю, от ситуаций, которые не могут быть изменены.

В настоящее время все более часто вместо термина «локус контроля» используется термин «воспринимаемый контроль». В этом последнем понятии можно выделить по меньшей мере два компонента:

- согласованность поведения и его последствий. Отражает субъективную оценку вероятности того, что действия приведут к желаемому результату;
- компетентность, то есть оценка собственной способности осуществить такие действия. Этот аспект воспринимаемого контроля весьма близок к понятию *самоэффективности*.

Согласованность является важным условием психологического благополучия и удовлетворенности жизнью. Теория выученной беспомощности М. Селигмана описывает негативное влияние на поведение, психическое и физическое здоровье человека тех стрес-

совых ситуаций, в которых индивид не может установить связь между своими действиями и изменением окружающей обстановки. Состояние выученной беспомощности по своим характеристикам близко к хронической депрессии, оно выражается не только в пассивности, но и в угнетении физиологических функций. Неудивительно, что выученная беспомощность рассматривается как один из компонентов «поведенческого типа С», который, по мнению некоторых специалистов, может способствовать возникновению онкологического заболевания.

С. Карвер и С. Харрис указывают на важность умения предсказывать результат, учитывая не только персональный контроль, и внешнюю ситуацию. Наибольшее значение имеет не личная ответственность, а уверенность человека в возможности достижения цели. Осознание своей ответственности важно в том случае, когда желаемый результат может быть достигнут за счет активных действий, за счет приложения значительных усилий. В тех ситуациях, когда результат не определяется поведением человека, воспринимаемый контроль нежелателен.

Важно понимать, что и в теории Дж. Роттера, и в других подобных теориях, речь идет именно о **воспринимаемом** контроле. Однако оценка человеком своих способностей может быть неточной. Существует несколько причин, способствующих ошибочному восприятию контроля. Стремление к контролю можно рассматривать как одно из наиболее важных. Умение управлять собственной жизнью обеспечивает индивиду определенную степень независимости от социальной и биологической реальности. Люди стремятся ощущать свой контроль над ситуацией даже тогда, когда ее исход очевидным образом определяет случай. Иногда для сохранения чувства контроля достаточно осознавать свою способность предсказывать появление события, что, в принципе, уже не может рассматриваться как контроль над ним. Ошибочное восприятие субъективного контроля как высокого способствует пренебрежению возможной опасностью, а также формированию завышенных ожиданий относительно эффективности собственных действий. В результате человек либо оказывается не готовым к стрессовой ситуации, либо испытывает глубокое разочарование относительно своих способностей.

Ю.Г. Фролова